

771405

Плисецкая Майя

Искусство жить и танцевать
Феномену Майи Плисецкой
не перестает удивляться Татяна Кузнецова

Кто хочет знать, сколько лет исполняется Майе Плисецкой, пусть залезет в Балетную энциклопедию. «Выдающаяся танцовщица XX века, вошедшая в историю балета феноменальным творческим долголетием». Это правда: за всю историю танца ни одна из балерин мира не смогла оставаться в центре внимания шесть десятков лет. Обычно пожилые примы, не готовые смириться с уходом со сцены, вызывают смущение и неловкость. Помню полуслепую 73-летнюю Алисию Алонсо в Зале Чайковского, которую носили на руках шесть дюжих кавалеров, щелчками пальцев обозначая направление, куда ей надо двигаться между поддержками. Помню 67-летнюю Карлу Фраччи, по-девичьи подпрыгивающую в «Играх» Нижинского. И не помню ни одного жалкого или неуместного выхода Майи Плисецкой.

В пятьдесят лет в окружении тридцати мужиков она танцует бежаровское «Болеро» — торжествующий гимн Эросу. В шестьдесят — безысходную чеховскую любовь: «Даму с собачкой». В семьдесят — нелепую и величественную «Безумную из Шайо» Джиджи Качулеану. А в семьдесят пять, грациозно покачивая веерами и принимая деланно смиренные позы, исполняет бежаровскую хвалу себе самой — «Ave Майя!»

Станцует ли Плисецкая и на этом своем юбилее — вопрос, будоражащий всех честных обывателей, даже тех, кто в балет ни ногой. Большинство считает, что давно пора балерине утомониться. Советчики, знавшие, как лучше, преследовали Плисецкую всю ее долгую жизнь: люди, восхищаясь ее искусством, ужасались балеринскому самоуправству. Ее танец всегда казался чрезмерным: страсти — слишком бурными, манеры — излишне вызывающими. «Причесать» ее хотели главные балетные гуру XX века: Джордж Баланчин советовал нанять хорошего педагога, Агриппина Ваганова звала к себе в класс. Обуздать ее жаждали главные советские комитетчики. Каждая новая затея балерины грозила идеологической катастрофой. Только-только благонамеренные граждане переварили ее наглую Кармен, так балерина протащила на сцену декадентский излом дуэта «Гибель Розы», в котором угасала в удушливых объятиях полуголого партнера. А уж явление на святой сцене Большого откровенно эротического «Болеро» вовсе потрясло основы основ.

В 1990 году балерина уехала жить в Мюнхен. И из советско-русского балета вытекла жизнь. Все стало предсказуемым и банальным: ни шокирующих открытий, ни страсти к авантюрам, ни громких послепремьерных споров.

Публика встряхивается только с каждым ее приездом — что балерина выкинет на сей раз? Надо надеяться, что снова выйдет на сцену, потому что это запомнится надолго. Во всяком случае, год назад случилось одно из тех чудес, ради которых люди и ходят в театр. Майя Плисецкая, вышедшая на сцену представить свой новый фотоальбом, симпривизировала вариацию Кармен. Вполноги, но во всем великолепии тела и рук она исполнила культовую «Хабанеру» — с тем же гипнотизирующим эффектом, с которым танцевала лет 30 назад. И только это осталось в памяти после концерта, в котором участвовали лучшие современные балерины.

Всю жизнь Майя Плисецкая бросает вызов — властям, публике, критикам, поклонникам и недоброжелателям. Но при этом ей как-то удается подчинить себе и тех, кто восхищается ее искусством, и тех, кто не принимает ее искусства жить.

Кармен в зале и на сцене Юбилейный фестиваль Майи Плисецкой Представляет Татяна Кузнецова

«Кармен-сюита» в Большом театре танцевала только Майя Плисецкая

Майя Плисецкая, обитающая в трех странах, свои круглые даты всегда празднует на родине — соотечественники жаждут видеть свою живую легенду хотя бы раз в пять лет. Грядущий 20 ноября юбилей круглее не бывает: 80 — поставленная на попа бесконечность, укрепленная вечным нулем. По этому поводу родной театр юбилярши организует фестиваль из четырех представлений. Для затравки 16 и 17 ноября на Новой сцене Большого покажут любимые классические балеты Майи Плисецкой, в которых она осталась непревзойденной, — «Лебединое озеро» и «Дон Кихот». От рядовых спектаклей их отличает состав исполнителей, укрепленный лучшими кадрами Большого (Светлана Захарова, Андрей Уваров, Дмитрий Белоголовцев в «Лебедином», Мария Александрова и Сергей Филин в «Дон Кихоте»).

18 ноября начнутся сюрпризы — спецпрограмма из двух одноактных балетов. Худрук балета Алексей Ратманский в честь юбилея подготовил внеплановую премьеру — «Игру в карты» в оформлении гламурного модельера Игоря Чапурина. Этот балет Игорь Стравинский написал больше полувека назад для своего друга Джорджа Баланчина. Тот поставил его как партию в покер: среди «картинок» четырех разных мастей вертелся вездесущий джокер, путая логику игры и побуждая к наглому блефу. Хореограф Ратманский — человек неазартный, в игры не играет, поэтому судьбоносных джокеров и других картежных аллюзий в его бессюжетном балете не будет. Зато в нем блеснут молодые (и очень разные) звезды Большого.

Но гвоздем этого вечера обещает стать знаменитая «Кармен-сюита». Культовый балет был поставлен в 1967 году кубинцем Альберто Алонсо для Майи Плисецкой и исчез со сцены Большого одновременно с ней: таких свободолюбивых женщин в России больше не водилось. К юбилею 88-летний хореограф лично возобновил свой шедевр. Театр подыскал ему статусную Кармен — Светлану Захарову. Для образцовой «классички» эта роль — серьезное испытание на актерскую состоятельность, тем более что первая Кармен будет наблюдать за молодой преемницей из зрительного зала. Неудачника Хозе станцует белокурый красавец Андрей Уваров — благообразному премьеру предстоит прищипорить свой темперамент, чтобы дотянуться до брутальной хореографии.

Но самый сумасшедший вечер грядет в день рождения Майи Плисецкой: 20 ноября на сцене Кремлевского дворца пройдет небывалый гала-концерт. Самый модный российский режиссер Дмитрий Черняков и самый прогрессивный хореограф Алексей Ратманский поставили его в виде балета «Дон Кихот», упаковав в сюжет старинного балета хореографические подарки со всего света. По слухам, роль безумного идаляго исполнит 90-летний Владимир Зельдин, в свое время бравший уроки танца у корифеев Большого театра. Кроме него в спектакле каким-то образом должна уместиться целая россыпь мировых звезд: парижские этуали Аньес Летестю и Жан-Гийом Бар, берлинские кумиры Полина Симеонова и

Артем Шпилевский, лидеры Королевского балета Великобритании Алина Кожокару и Йохан Кобборг, кубинцы Вьенсэ Вальдес и Жозель Кареньо, петербургская комета Диана Вишнева и все лучшее из Большого театра, включая Николая Цискаридзе. Но Плисецкая не была бы Плисецкой, если бы удовольствовалась только балетными подношениями. Солнечная Барселона «Дон Кихота» окажется заселена шаолиньскими акробатами, рядовыми Российской армии из ансамбля Александрова, брейк-дансерами из группы Da Bugi Grew и главным тореадором фламенко Хоакином Кортесом. Сама юбилярша вовсе не собирается по-пенсионному отсиживать в ложе для почетных гостей (тем более что таковой в Кремле нет): неукротимая балерина примет непосредственное участие в гала-концерте в свою честь.

Подробное расписание на странице 46